

11003007
МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
імені М.П. ДРАГОМАНОВА

СИСТЕМА І СТРУКТУРА

СХІДНОСЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВ:

ПАМ'ЯТІ АКАДЕМІКА Л.А. БУЛАХОВСЬКОГО

Збірник наукових праць

НАЦІОНАЛЬНА
ПАРЛАМЕНТСЬКА
БІБЛІОТЕКА
УКРАЇНИ

КИЇВ
ЗНАННЯ УКРАЇНИ
2006

Обліковий
номер

29086882
115
115

Редакційна колегія:

В.І. Гончаров, канд. філол. наук, професор (відповідальний редактор);
А.М. Григораш, канд. філол. наук, доцент (відповідальний секретар);
М.Я. Брицин, докт. філол. наук, професор;
Л.П. Іванова, докт. філол. наук, професор;
Ф.О. Нікітіна, докт. філол. наук, професор;
Н.І. Озерова, докт. філол. наук, професор;
М.Я. Плющ, докт. філол. наук, професор;
О.О. Тараненко, докт. філол. наук, професор;
Л.С. Віннічук, канд. педагог. наук, доцент;
О.І. Дашенко, канд. філол. наук, доцент;
М.П. Дворжецька, канд. філол. наук, професор;
Т.І. Плужнікова, канд. філол. наук, доцент;
Т.В. Слободянюк, канд. філол. наук, доцент;
М.М. Тягунова, канд. філол. наук, доцент;
Н.В. Хруцька, канд. філол. наук, доцент.

Рецензенти:

Н.Л. Іваницька, докт. філол. наук, професор;
Є.А. Карпіловська, докт. філол. наук;
Т.Ю. Ковалевська, докт. філол. наук;
Л.М. Полюга, докт. філол. наук, професор;
О.А. Сербенська, докт. філол. наук, професор.

С40 Система і структура східнослов'янських мов: Пам'яті академіка Л.А. Булаховського: Зб. наук. праць (Редкол.: В.І. Гончаров (відп. ред.) та ін. — К.: Знання України, 2006. — 316 с. Бібліогр. в кінці ст. — Укр., рос.
ISBN 966-7201-26-0

У збірнику вміщено наукові праці докторантів, аспірантів, професорсько-викладацького складу мовознавчих кафедр Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова та інших вузів України з актуальних проблем східнослов'янського мовознавства. Тематика статей охоплює питання граматичної будови і лексичного складу східнослов'янських мов, етимології і словотвору, історії і взаємодії мов, культурології і стилістики. Об'єктом лінгвістичного аналізу виступають структурні одиниці різних рівнів мовної системи. У полі зору мовознавців питання фонетики, морфології, синтаксису, лексикології, термінології та лексикографії.

Для викладачів, аспірантів, студентів філологічних факультетів, учителів української та російської мов середніх шкіл та гімназій.

ББК 81.2я43

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачевич К.С. Изменение норм русского литературного языка. — Л.: Просвещение: Ленинградское отделение, 1971. — 270 с.
2. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. — М.: Просвещение, 1977. — 223 с.
3. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Проблемы перевода: На материале современного английского языка. — М.: Международные отношения, 1976. — С. 185-202.
4. Новомирова В. Кто придумал Шекспира? — Киев, 2003. — 288 с.
5. Олійник І.С., Сидоренко М.М. Українсько-російський і російсько-український фразеологічний тлумачний словник. — Харків: Прапор, 1997. — 462 с.
6. Павлова З.А. Эллипсис и обособление компонентов фразеологических единиц в газетных заголовках: На материале «Morning star». — В кн.: Фразеология. — Челябинск, 1973. — Ч. I. — С. 179-185.
7. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. — М.: Советская энциклопедия, 1968. — 543 с.
8. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1963. — 156 с.
9. Шмелев Д.Н. Современный русский язык: Лексика. — М.: Просвещение, 1977. — С. 228-333.

А.В. Завражина

НАВЕШИВАНИЕ ЯРЛЫКОВ КАК ПРИЁМ ИНВЕКТИВИЗАЦИИ ТЕКСТОВ МАСС-МЕДИА

Проблема агрессивности современного массмедийного политического дискурса в данный момент находится в центре внимания многих учёных. Способы проявления речевой агрессии, языковые средства провоцирования агрессивных состояний у реципиента текстов СМИ рассматриваются в работах таких лингвистов как К.Ф. Седов [12], Н.Д. Голев [6], В.И. Жельвис [8], В.Ю. Апресян [1], Е.Ю. Булыгина и Т.И. Стеклова [4], Е.В. Власова [5], Л.А. Браславец [2] и др. В рамках их исследований предлагается множество понятий, призванных объяснить различные аспекты такого сложного явления как речевая агрессия. Понятие «инвектива» занимает среди них особое место, поскольку, по мнению большинства исследователей, является самым сильным и самым частотным проявлением речевой агрессии, представляет собой ядро этого явления. Однако неправомерным, на наш взгляд, является такой подход, при котором в понятие «инвектива» включается лишь табуированная лексика.

Анализ языкового материала, а также многочисленных теоретических изысканий позволяет говорить, что инвективой могут считаться, или, иными словами, свойством инвективности могут обладать не только лексические единицы, но и другие языковые (предложения, тексты), паралингвистические (жесты, мимика) и дискурсивные единицы (фреймы, модели поведения, речевые жанры, интенции, стратегии, тактики). Иными словами, носитель языка обладает чрезвычайно широким арсеналом средств для оскорбления своего собеседника.

Представление об инвективе часто оказывается связанным с представлением об оскорблении. Однако мы будем использовать именно термины «инвектива», «инвективность», а не «оскорбление», «оскорбительность», поскольку последнее широко употребляется в повседневном общении, а также в юридической практике, что, безусловно, накладывает отпечаток на семантику термина, делая его неоднозначным, требующим постоянных уточнений и пояснений. Понятие «инвектива» пока не получило такого широкого распространения, поэтому предлагается использовать его исключительно как лингвистический термин, а термином «инвективность» давать качественную характеристику различным единицам языка и дискурса.

В соответствии с таким широким пониманием инвективности мы можем говорить о существовании инвективных речевых тактик, т.е. отдельных речевых действий, направленных на оскорбление оппонента, которые активно используются в текстах масс-медиа. Мы предлагаем следующее определение данного понятия: **инвективная тактика** — это совокупность спланированных агрессивных речевых действий, осуществляемая при помощи экспрессивных, негативно оценочных единиц, воссоздающих своей семантикой определённый социальный «антиидеал», что подчинено задачам понижения социального статуса и, возможно, нанесению психологического вреда объекту, который, в свою очередь, обязательно так или иначе присутствует в инвективной ситуации.

Одним из наиболее распространённых приёмов, реализующих различные инвективные тактики является приём навешивания ярлыков. Несмотря на то, что ярлыки можно обнаружить чуть ли не в каждом тексте современных СМИ, в связи с чем их изучение представляется весьма актуальным, лингвисты не уделяли этому явлению достаточно внимания. В многочисленных исследованиях, посвящённых манипуляции общественным сознанием, зачастую лишь констатируется существование подобного приёма. Однако лингвистические особенности ярлыков, их типы, источники формирования до сих пор детально не изучены. Поэтому в задачи данной работы входит рассмотрение различных точек зрения относительно сущности приёма навешивания ярлыков, формулировка собственного определения понятия «ярлык», создание типологии ярлыков, активно используемых в массмедийном политическом дискурсе, а именно в текстах русскоязычных газет Украины.

В толковых словарях русского языка ярлык определяется как «шаблонная, стандартная (обычно отрицательная), очень краткая характеристика, оценка кого или чего-нибудь» [11, с. 918].

Однако некоторые исследователи полагают, что ярлыками могут быть лишь общественно-политические термины, утрачивающие в определённом контексте своё конкретное значение. По мнению А.П. Сковородникова, ярлыки (или же «словесные жупелы») «представляют собой крайнюю степень детерминации ряда единиц языка политики в силу замены чётких дефиниций пропагандистской оценочностью» [13, с. 12].

Е.И. Шейгал также полагает, что ярлыками чаще всего оказываются политические термины либо с устойчивой пейоративной коннотацией (*фашисты*), либо нейтрально-оценочные (*демократы, патриоты*). По мнению исследователя, «в ярлык их превращает именно идеологическая установка — оценка политического противника с позиций своей группы «наш — не наш» [14, с. 120].

Н.Е. Булгакова также считает, что ярлыки используются преимущественно для создания образа врага, и отмечает, что «все случаи употребления в речи ярлыков говорят о тенденции к манипулированию общественным сознанием, о деградации отношений между общественно-политическими деятелями, о низкой речевой культуре нашего общества» [3, с. 16]. Кроме того, исследователь утверждает, что процесс создания ярлыков наиболее ярко проявляется «во время каких-либо исторических (политических) неурядиц: революции 1917 г., гражданской войны, коллективизации и т.д. Но своего пика данное явление достигло в т.н. «сталинскую эпоху» — с 1929 г. по 1953 г.» [3, с. 15-16]. Позволим себе не согласиться с подобным утверждением, а также с узким пониманием термина «ярлык». Современная массовая коммуникация и, в частности, тексты газет, также демонстрируют активное применение приёма навешивания ярлыков, что и будет проиллюстрировано далее.

Иной подход к трактовке понятия «ярлык» заключается в том, что ярлыками считаются не только слова, изначально бывшие конкретными общественно-политическими терминами, а в принципе любые оскорбительные эпитеты, метафоры, названия, имена, которые характеризуют человека, организацию, какое угодно социальное явление, вызывают эмоционально негативное отношение окружающих, ассоциируются с бесчестными, социально неодобряемыми поступками и, таким образом, порочат объект характеристики (См. [7, www]). Подобную точку зрения относительно природы ярлыков разделяет и О.С. Иссерс. Исследователь отмечает, что рассматриваемый приём реализует глубинную стратегию когнитивного плана: «по частной детали, подробности (порой совершенно незначительной) слушателю (читателю) помогают сделать общий вывод о свойствах объекта (политического лица)» [9, с. 174].

Необходимо отметить, что разница между широким и узким пониманием понятия «ярлык» заключается лишь в том, что сторонники узкого подхода сокращают количество потенциальных источников для образования ярлыков. Однако относительно природы ярлыков, их основных особенностей принципиальных разногласий у учёных не возникает. Все исследователи сходятся во мнении, что ярлык в текстах СМИ является маркером чуждости, инородности обозначаемого им объекта, т.е. выполняет идеологическую функцию. Кроме того, слово, становясь ярлыком, теряет своё первоначальное значение, исчезают отдельные семы из ядра лексического значения и появляются новые коннотативные семы (негативно-оценочные). Также следует добавить, что ярлык, являясь по сути поверхностной характеристикой некоторого объекта, может оскорбить этот объект, причём, оскорбительность, на наш взгляд, заключается, в первую очередь, именно в этой поверхностности, односторонности, в игнорировании сущности называемого объекта, будь то политическая программа, партия или же конкретная личность. Направленность на оскорбление объекта номинации делает ярлыки средством инвективизации текста.

Таким образом, мы можем сформулировать собственное определение рассматриваемого понятия: **ярлык** — это односторонняя, емкая по форме характеристика объекта (личности, политической программы, партии, отдельных действий политика), поверхностная по своему содержанию, не отражающая сути обозначаемого объекта, и этим оскорбляющая данный объект, т. е. понижающая его статус в глазах окружающих.

С принятием широкой трактовки термина «ярлык» возникает необходимость создать определённую их типологию, чтобы разграничить неоднородные по своей сути явления. Мы предлагаем классифицировать ярлыки по способу их формирования, иными словами, по источнику их появления. Анализ ряда газетных текстов позволяет выделить шесть групп ярлыков.

1. Названия политических направлений, идеологий, общественных явлений. Эту группу слов называют ярлыками те лингвисты, которые придерживаются узкого понимания данного понятия. Примером может послужить ярлык «либералы», отнесённый автором статьи «От чужого барыша вам не достанется ни гроша, или ещё раз о разнице между либералами и социалистами» («Товарищ» №17 (807), 28 февраля — 2 марта 2006) ко всем без исключения политическим силам, участвовавшим в выборах 2006 года, кроме Социалистической партии Украины. «Все они — либералы. И все они водили все четырнадцать с лишним лет Украину по этой руине и по этому базару»; «Все они одним миром мазаны, либеральным».

2. Названия политических программ и партий, часто обыгранные. Примером ярлыка данной группы может послужить номинация «порядочные

реформисты», употреблённая автором статьи «Порядок через беспорядок. Эклектика партийных образов и символов» («2000» №7 (306), 17-23 февраля 2006) в различных формах трижды, что, безусловно, свидетельствует о желании заострить внимание читателя на этом словосочетании. «Странное сочетание «порядочных реформистов» (позиционирующих себя как партия померанцевой интеллигенции) с хунвэйбинствующими студентами-переростками, не признающими никаких авторитетов, кроме авторитета вожака»; «Видимо, ощущают опасность, исходящую от буйной юности и ПРП, «порядочные реформаторы»»; «В каком электоральном секторе рассчитывают «порядочные пористы-реформисты» собрать свои проценты». Обращает на себя внимание тот факт, что рассматриваемый ярлык закавычен. Способ создания ярлыка — авторская «расшифровка» названия партийного блока (ПОРА — Партия «Реформы и порядок»), в которой вместо лексемы «порядок» представлена лексема «порядочный».

Ещё один ярлык, относящийся к данной группе, — «Мы — дети Кучмы» — используется автором статьи «У Украины выбор небольшой — либо либерализм, либо демократический социализм» («Товарищ» №16 (806), 24-27 февраля 2006) для характеристики блока Владимира Литвина «Мы»: «...На некоторых биг-бордах в Чернигове я увидел довольно чёткое определение, скажем, блока Литвина, отвечающее сути этих политических объединений: «Мы — дети Кучмы». Автор статьи сам подчёркивает, что данная фраза, превращаясь в его текстах в ярлык, характеризует суть политической программы оппонентов. Именно интенция автора охарактеризовать сущность оппонента одним словом или выражением, что в случае с политическими взглядами, политической программой принципиально невозможно, делает это выражение ярлыком. Данный ярлык встречается и в других статьях, принадлежащих перу этого автора и опубликованных в этом же издании. Налицо желание навязать реципиентам определённое (стереотипное, негативное, неаргументированное) восприятие данной политической силы.

3. Имена собственные политиков, часто обыгранные. К данной группе относятся многочисленные вариации на тему имён и фамилий политиков, такие как Ющ, Юля, Янук и т.п. (О различных вариантах «обработки» имени собственного в массмедийном политическом дискурсе см. [10]).

4. «Качественные» характеристики политических деятелей и их действий. Примером могут послужить номинации «Настоящий Мужчина» и «крепыш» для обозначения В. Януковича в статье «Яйцо — оружие электората» («Вечерние вести» №032 (1528) 3-9 марта 2006). «До этого события политтехнологи Януковича делали упор на образ Настоящего Мужчины. Смысл понятен: если тюремное прошлое кандидата нельзя скрыть, его надо попробовать использовать в качестве позитивной черты». Написание с заглавной буквы неслучайно. Этим подчёркивается особая (центральная, смыслообразующая) роль данной номинации в тексте. Именно к этой номинации (Настоящий Мужчина) отсылает употреблённый через несколько предложений ярлык. «Тема «Весёлого Яйца» стала главной в карикатурах, пародиях и подколках, которые серьёзно подмочили имидж «крепыша»: народ перестал бояться власти». Таким образом Настоящий Мужчина с большой буквы превращается в «крепыша» в кавычках.

К этой же группе, на наш взгляд, следует отнести всем известную номинацию «проФФесор», а также ярлык «дон»: «Таким образом, свой для «донов» и свой для «нашеукраинцев» В. Кривенко имеет значительные шансы получить необходимое количество судебных голосов». «Кто возглавит Вер-

ховный суд». («Зеркало недели» №29 (608), 29 июля — 4 августа 2006). Этот ярлык, возможно, происходит от другого ярлыка — «донецкие», — который также активно используется: *«Так или иначе, «донецкие» намерены сделать формально первым лицом в государстве Александра Мороза, причём лишить его реального влияния, потому что один раз предавший может предать снова»*. («Сергей Таран: «Президент рискует потерять контроль над ситуацией в стране». («Вечерние вести» №106 (1602), 26 июля 2006). Иногда в контексте может актуализироваться другое значение слова «дон» — господин, хозяин: *«В результате бритоголовой свитой «Дона» были разгромлены несколько «оранжевых» палаток и бабушек-агитаторов «Нашей Украины»*. Актуализацию первичного значения лексемы «дон» подчёркивает написание этого слова с заглавной буквы, а также употребление его в одном контексте со словом «свита». («Вечерние вести» №032 (1528) 3-9 марта 2006).

5. Лозунги в качестве ярлыков. Примером может послужить использование лозунгов партии НСНУ в статье «Национализм как средство против перхоти» («2000» №9 (308) 3-9 марта 2006). Данный текст представляет собой как бы общие рассуждения о том, что национализм в любых проявлениях — это плохо и глупо. Однако в конце текста, т.е. в «выводах» автор выстраивает такую псевдологическую последовательность: *«Богом избранная нация, арийское превосходство, неповторимый колорит и співуча мова»*. А сразу же за этой фразой следуют всем известные лозунги предвыборной кампании НСНУ *«Пам'ятай, що ти — українець!»*; *«Думай по-українськи!»*. Таким образом, данной политической силе не только приписываются такие черты как глупость и недалёкость, но и принятие фашистской идеологии, что, конечно же, не может не оскорблять её представителей. Особо следует отметить, что хотя статья написана на русском языке, однако рассматриваемые номинации представлены на украинском. Это лишний раз подчёркивает то, что объект этих номинаций относится к группе «чужие», «не мы».

6. Ситуативные ярлыки. К этой группе относятся те ярлыки, которые оказываются ассоциативно связанными с некоторой политической силой лишь в определённом контексте. Иногда мы можем наблюдать процесс установления этой ассоциативной связи, иными словами, процесс создания ярлыка. Так, в начале статьи «От чужого барыша вам не достанется ни гроша, или ещё раз о разнице между либералами и социалистами» («Товарищ» №17 (807), 28 февраля — 2 марта 2006) приводится высказывание сторонника Юлии Тимошенко: *«...Сегодня Тимошенко — это реальное возрождение Украины»*, и высказывание сторонника Виктора Ющенко: *«Если граждане Украины не поддержат Виктора Андреевича в его противостоянии московскому неоимпериализму, то так всегда и будут проливать кровь за чужие интересы»*. Выделенные нами слова и выражения повторяются далее в иных контекстах: *«И подсовывают избирателю то «реальное возрождение Украины», в лице бывшей хозяйки пресловутых ЕЭСУ, то «противостояние московскому неоимпериализму» в лице блока Ющенко, то скорое спасение от Ахметова и Януковича, то «примирение» от Литвина и Ващук, то «нетаковского» троянского коня от Медведчука и Кравчука...»*; *«Вот и выдумывают то «реальное возрождение», то «умеренность» со связыванием разрезанной верёвки, то «противостояние московскому неоимпериализму»; «...только перестаньте верить тем «возрождениям» и «противостояниям» — вас просто сбивают с толку те, кто хочет и дальше держать вас за дураков и наживать на вашем труде барыши»*. В приведённых примерах

ярлыками становятся даже не слова критикуемых автором политиков, а слова, сказанные о них другими людьми. Интересно проследить за трансформацией ярлыков: в первом примере ярлыки приведены полностью, причём с развёрнутым пояснением, во втором — ярлык Тимошенко сократился до двух слов, которые, как и остальные ярлыки данной фразы, приводятся уже без пояснения, в третьем примере каждый ярлык сведён к одному слову, употреблённому, к тому же, во множественном числе. Очевидно, читатель уже может расшифровать авторский намёк. Сворачивание ярлыков свидетельствует о том, что слова «возрождение» и «противостояние» становятся «знаками» политической идеологии, политической программы не только названных в тексте партий, но и всех политических сил, которые имеют сходную идеологию, сходную политическую программу.

Иногда процесс создания ярлыка остаётся как бы «за кадром» одного конкретно взятого текста в силу того, что этот ярлык создан ранее и успешно функционирует в рамках политического дискурса. Примером может послужить ярлык «по понятиям», использованный, в частности, в статье «БЮТ предлагает «удешевить» депутатов» («Вечерние вести» № 108 (1604), 31 июля 2006): *«Депутаты из фракции Блока Юлии Тимошенко разработали и зарегистрировали в секретариате ВР законопроекты, которые лишают парламентариев необоснованных льгот и позволяют государству вернуть средства, недополученные в ходе приватизации «по понятиям».* Словосочетание из уголовного арго, которое, наряду со многими другими единицами из этого же источника часто служит для характеристики политических действий и решений «бело-голубой команды» или же Партии регионов в частности.

Два последних примера наглядно демонстрируют, что для классификации ярлыков может быть избрано и иное основание кроме того, что уже было предложено. Мы можем разделить все ярлыки на **узуальные**, т.е. созданные вне рассматриваемого контекста и понимаемые большинством реципиентов текстов массмедийного политического дискурса без дополнительных пояснений, и **окказиональные**, т.е. создаваемые в анализируемой статье, на глазах у читателя. Ярлык **окказиональный** может превратиться в **узуальный**, если данная номинация «придётся по душе» читателям и другим журналистам и будет растиражирована. Этот процесс мы можем наблюдать на примере т.н. кличек политиков, которые, естественно, придумывают вполне конкретные журналисты или другие политики и «подхватывают» остальные участники политического дискурса. Очевидно, к **узуальным** ярлыкам можно отнести все ярлыки в узком понимании данного термина и ярлыки-лозунги, большинство имён собственных в функции ярлыка, ярлыки «проФФесор», «дон», «донецкие», «по понятиям». К **окказиональным** же — ярлыки «пористы-реформисты», «Мы — дети Кучмы», «Настоящий Мужчина», «крепыш», «возрождение» и «противостояние» и многие другие.

Несмотря на разнообразие номинаций, отнесённых нами к группе ярлыков, их кажущуюся разнородность и разноплановость, все они реализуют один и тот же стратегический манипулятивный приём — навешивание ярлыков. Их можно объединить в одну группу, в первую очередь, на основе функционального критерия: все рассмотренные номинации используются авторами для понижения статуса объектов номинации в глазах реципиентов газетных текстов, т.е. выполняют инвективную функцию. Все они дают одностороннюю поверхностную негативную характеристику некоторым объектам, маркируют их как инородные, чуждые целевой для данного издания группе реципиентов.

Инородность или чуждость часто маркируется переходом на другой язык (с русского на украинский или же на английский), на графическом же уровне — кавычками. Этот чрезвычайно распространённый манипулятивный приём даёт возможность авторам массмедийных текстов оскорблять объекты номинаций и трансформировать представления реципиентов в желательном для определённых политических сил направлении. Данное исследование может быть продолжено в направлении изучения иных приёмов инвективизации текстов массмедийного политического дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян В.Ю. ИмPLICITная агрессия в языке — <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Apresian.htm>
2. Браславец Л.А. Агрессия в женском журналистском тексте // Relga.ru, 17 [119] 01.11.2005 — <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=648&level1=main&level2=articles>
3. Булгакова Н.Е. Словесные ярлыки как фактор языкового насилия // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методический бюллетень. Вып. 2. — Красноярск–Ачинск: Краснояр. гос. ун-т, 1997. — С. 15–16.
4. Булыгина Е.Ю. Стеклова Т.И. Проявление языковой агрессии в СМИ // Юрислингвистика-2: Русский язык в естественном и юридическом бытии: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.Д. Голева. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. (http://www.cjes.ru/lib/content.php?content_id=1362&category_id=4)
5. Власова Е.В. Речевая агрессия как одно из выражений власти в СМИ // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. — Вып. 4. Власть и речь. — С. 190-195.
6. Голев Н.Д. Юрислингвистика и прагматика: о двух стратегиях обвинения в словесной инвективе и защиты от него // Языковая концепция регионального существования человека и этноса: Тез. докл. к региональной науч.-практ. конф. памяти профессора И.А. Воробьевой (70 лет со дня рождения) / Под ред. В.А. Чесноковой. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. — С.146-148 — <http://www.lexis-asu.narod.ru/other-works/index.htm>
7. Грачев Г.В, Мельник И.К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. — М., 1999. — <http://content.mail.ru/arch/14604/1204527.html>
8. Жельвис В.И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Ладомир, 2001. — 349 с.
9. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 248 с.
10. Маспенникова Е.М. Кто есть ху: имя собственное в политическом дискурсе // Политический дискурс в России — 7. Образы без лиц: Материалы постоянно действующего семинара / Под ред. В.Н. Базылева, В.Г. Красильниковой. — М.: МАКС Пресс, 2004. — С. 42-45.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. — М., Азбуковник, 1999. — 944 с.
12. Седов К.Ф. Речевая агрессия в повседневной коммуникации // Речевая агрессия в современной культуре: Сб. науч. тр. / Под общей ред. М.В. Загидуллиной. — Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2005. — С. 32-37.
13. Сковородников А.П. Языковое насилие в современной российской прессе // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методический бюллетень. Вып. 2. / Сост. А.П. Сковородников и др. Красноярск-Ачинск: Краснояр. гос. ун-т, 1997. — С. 10-15.
14. Шейгал Е.И. Семиотическое пространство политического дискурса // Политический дискурс в России — 3: Материалы рабочего совещания (Москва, 27 — 28 марта 1999 г.) / Под ред. Ю.А. Сорокина, В.Н. Базылева. — М.: Диалог — МГУ, 1999. — С. 114-123.